

которого будет функционировать нереализованный до настоящего времени в Республике Беларусь компонент электронной истории болезни (амбулаторной карты). При этом управление данными будет доступно пациенту онлайн. Он сам сможет решать, кто получит (будет иметь доступ, ограниченный доступ) данные, в том числе при оказании ему экстренной медицинской помощи. Кроме того, следует усовершенствовать процесс обмена информацией, составляющей врачебную тайну без согласия пациента, в том числе в правоохранительные органы.

Прудников Е. В.

ПРЕЗУМПЦИЯ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ ПРИБРЕТЕНИЯ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА

Белорусский государственный университет, г. Минск

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Е. А. Сवादковская

Гражданское законодательство закрепляет презумпцию добросовестности участников оборота в целях защиты принадлежащих им гражданских прав. Владение добросовестного приобретателя, не являющегося титульным владельцем имущества, представляет собой фактическое состояние, а значит, соответствующая презумпция в отношении такого незаконного владельца требует дополнительного обоснования и закрепления.

Следует отметить, что согласно законодательству о государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним информация единого государственного регистра недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним является достоверной, если судом не установлено иное.

Следовательно, в случае совершения сделки с неуправомоченным отчуждателем (недействительной сделки) и ее государственной регистрации в установленном порядке добросовестный приобретатель будет являться действительным собственником полученного имущества в глазах всех участников гражданского оборота.

Использование системы регистрации вещных прав на недвижимость фактически подтверждает наличие законодательно закрепленной презумпции, которую можно сформулировать следующим образом: лицо, приобретшее объект недвижимого имущества у лица, чье право подтверждалось информацией единого государственного регистра недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним, предполагается добросовестным, если в судебном порядке не доказано иное. Полагаем, указанное может считаться справедливым и для движимых вещей.

В нормальных условиях гражданского оборота фактическое владение должно осуществляться именно титульными владельцами, что служит основанием для определения фактического состояния владения как символа

соответствующего гражданского права, включающего правомочие на владение.

Фактическое состояние владения, таким образом, является основанием для правовой презумпции наличия права, включающего в себя правомочие на владение, у фактического владельца. При этом указанная презумпция может и должна быть опровергнута в случае наличия доказательств соответствующего права у иного лица.

Передача владения при отчуждении вещи, соответственно, презюмирует и перемещение права собственности на вещь и является признаком возникновения вещного права у приобретателя, так как последний наблюдает фактический состав полностью достаточный для приобретения вещи (видимость выдается за действительность). Добросовестность приобретения, таким образом, представляет собой не более чем извинительное незнание о неуправомоченности отчуждателя (фактическую ошибку).

Вышеуказанное определение добросовестности приобретения характеризует ее так называемую негативную сторону (незнание), что влечет за собой перераспределение бремени доказывания. Незнание как отрицательный факт не подлежит доказыванию и не может быть объективно доказано. Доказываться может лишь недобросовестность (знание), но никак не добросовестность (незнание), так как невозможно привести доказательства того, чего не было в объективной реальности.

Добросовестность, соответственно, устанавливается через доказывание недобросовестности, и сама по себе доказана быть не может, что служит основанием для презумпции добросовестного приобретения имущества у неуправомоченного отчуждателя.

Таким образом, наличие добросовестности приобретения, представляющей собой фактическую ошибку в наличии права, не может быть установлено иначе, чем через доказывание недобросовестности, что свидетельствует о наличии опровержимой презумпции наличия доброй совести при приобретении вещи, требующей легального закрепления.

Рудько Ф. В.

ПРАВО ГРАЖДАНИНА НА ИЗОБРАЖЕНИЕ КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Белорусский государственный университет, г. Минск

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Е. А. Салей

В специальной литературе предлагаются различные определения права на изображение гражданина.

Д. В. Мазеев под изображением гражданина понимает чувственно-эмоциональное восприятие другим лицом с помощью известных науке, технике и доступных способов фиксации, определенный образ внешнего